

Стратегическое планирование развития мезоэкономических систем

УДК 332.142

Е.М. Коростышевская, В.А. Плотников

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ И ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

E.M. Korostishevskaya, V.A. Plotnikov

DEVELOPMENT STRATEGY AND GOAL-SETTING IN THE REGIONAL POLICY OF RUSSIA

Представлена эволюция целей регионального развития России (1990–2014 гг.), определена степень их достижения, обоснован доминирующий приоритет регионального развития на долгосрочный период, выдвинуты рекомендации по корректировке региональной политики в контексте целеполагания.

СУБЪЕКТ ФЕДЕРАЦИИ; ЦЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ; ДИВЕРСИФИКАЦИЯ; РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ; ВЫРАВНИВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ; ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО; ИННОВАЦИИ.

Due to necessity to improve the regional development state regulation in Russia, goal setting in the regional policy becomes especially important. The article presents the evolution of regional development goals in Russia from 1990 to present time. The authors estimated the goal achievement, defined a long-term priority of the regional development and put forward recommendations for the regional policy regulation in the context of goal-setting.

SUBJECT OF THE FEDERATION; GOALS OF THE REGIONAL POLICY; DIVERSIFICATION; RESTRUCTURING; EQUALIZATION OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE REGIONS; COMMON ECONOMIC SPACE; INNOVATION.

Разработка и реализация государственной экономической политики – основной способ целенаправленного воздействия государства на социально-экономическое развитие. По мере усложнения институциональной структуры общества, все более тесного переплетения и взаимопроникновения социально-экономических процессов и явлений значимость государственной экономической политики неуклонно возрастает. Несмотря на то что в доктрине «либерального государства», основанной на представлениях economics об «экономическом человеке» и главенстве критерия материальной выгоды в социальном поведении, роль государства в экономике принижается, современное мировое развитие, по нашему мнению, свидетельствует об

обратном. Особенно усилился мотив централизации и централизованной координации социально-экономических процессов государствами в период после 2007 г., когда был инициирован (после кризиса ипотечного рынка в США) глобальный финансово-экономический кризис.

Уровни и направления государственной экономической политики обладают значительным страновым и историческим многообразием, что определяется организационными, правовыми, культурными, политическими, демографическими, экономическими, военными и многими другими аспектами. Для России традиционно высокое значение имеет региональная политика. Это обусловлено не только значительной территориаль-

ной дифференциацией Российской Федерации, но и различиями в культурно-историческом пути развития регионов, их потенциалах, преобладающих формах развития и способах хозяйственного освоения территорий [1].

Структурно региональная политика включает следующие основные элементы: цели, задачи, приоритеты, принципы, направления, стратегии, методы и инструменты. Центральное значение в системе региональной политики, по нашему мнению, имеет целеполагание, поскольку именно оно оказывает влияние на все ее составляющие, задавая концептуальные основы и перспективы развития страны в региональном аспекте. Целеполагание — это «исходная точка», которая по сути инициирует процесс управления региональным развитием. В данной связи формулировка целей региональной политики и эффективных способов их достижения имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. В литературе данная проблема получила широкое освещение, при этом цели региональной политики формулируются в самых разных вариантах и конфигурациях, исходя из направленности конкретной прикладной или научной разработки.

Перечень целей региональной политики в общем виде включает следующие положения [5, 8, 11, 16, 21, 28 и др.]: создание и упрочение единого экономического пространства страны; обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ государственности; достижение регионального социально-экономического равновесия; приоритетное развитие регионов, имеющих особо важное значение для экономики России; максимальное использование природных, производственных, трудовых и иных ресурсов регионов и т. д. С этим перечнем согласуется и официальное видение целей региональной политики. Так, в Указе Президента РФ «Об основных положениях региональной политики в РФ» № 806 от 03.07.1996 г. главная ее цель сформулирована как укрепление государственности Российской Федерации, совершенствование федерализма, формирование условий для более эффективного и гармонизированного развития регионов,

обеспечение благосостояния населения страны. Легко заметить, что в тех же терминах подобная «главная цель» может быть сформулирована и для других направлений государственной экономической политики. Собственно региональный аспект, региональная специфика в этой формулировке слабо выражены.

Анализ показывает, что в экономической литературе отсутствует единый подход к определению целей региональной политики. Разные авторы выражают различные точки зрения на этот вопрос. Так, в коллективной монографии под редакцией А.С. Малчинова [6, с. 24] цели российской региональной политики представлены следующими направлениями: создание инфраструктурных и иных условий для достижения достойного уровня жизни каждого человека независимо от региона проживания; сбалансированное функционирование и развитие субъектов РФ в социальной и экономической сферах; создание эффективного механизма управления пропорциями социально-экономического развития субъектов РФ; экономическая состоятельность и стабильность социально-экономического развития субъектов РФ. Как видим, региональный аспект в данных формулировках выражен более явно. В этих целях акцент делается на гомогенизации социально-экономического пространства Российской Федерации.

В монографии Н.М. Межевича [10, с. 15] цели региональной политики связаны с такими моментами, как выравнивание уровня развития регионов; борьба с чрезмерной специализацией хозяйства (монопрофильностью); преодоление депрессивности; преодоление экономического эффекта депрессивности, связанного с пограничным положением. То есть помимо снижения уровня дифференциации, речь здесь идет еще и о собственно «развитии», повышение уровня этого развития выходит на первый план.

Основными целями региональной политики в Российской Федерации, по мнению Е.Г. Коваленко [9], являются: обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ федерализма в Российской Федерации; создание единого экономического пространства; обеспечение единых

минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты; гарантирование социальных прав граждан, установленных Конституцией РФ, независимо от экономических возможностей регионов; выравнивание условий социально-экономического развития регионов; предотвращение загрязнения окружающей среды, а также ликвидация последствий ее загрязнения; комплексная экологическая защита регионов; приоритетное развитие регионов, имеющих особо важное стратегическое значение; максимальное использование природно-климатических особенностей регионов; становление и обеспечение гарантий местного самоуправления.

Перекликается с этим перечнем и список целей региональной политики, предложенный Г.Г. Фетисовым и В.П. Орешиним [25]. Цели государственной региональной политики в РФ, по их мнению, состоят в следующем: укрепление социально-экономических основ российского государства и сохранение его целостности, обеспечение военной и экономической безопасности и экологической устойчивости; повышение уровня жизни населения регионов России; создание условий для полноценного национально-культурного развития всех народов Российской Федерации; обеспечение социального равновесия по жизненному уровню отдельных регионов и социальных групп, сбалансированность их интересов с социально-экономической политикой государства; формирование в регионах социально ориентированной рыночной экономики, механизмов обеспечения социальной защиты населения.

Приведенные в нашем кратком обзоре эти и другие источники [4, 14, 18, 24, 26 и др.] показывают, что существует достаточно широкий круг мнений относительно целеполагания в региональной политике России. Официальный документ, например, имеющий статус федерального закона с четко обозначенными целями региональной политики, в нашей стране до сих пор не принят, хотя в данном направлении определенные шаги предпринимались неоднократно. Между тем необходимость такого рода документа подчеркивалась как практиками-управленцами, так и исследователями.

Для сравнения: в Японии с ее небольшой и достаточно однородной (по российским меркам) территорией в период с 1945 по 1953 гг. было принято несколько нормативно-правовых документов в этой области. Среди наиболее важных законов и постановлений можно выделить «Основной курс политики регионального развития», «Набросок плана регионального развития для восстановительного периода», «Закон о комплексном региональном развитии», «Закон о развитии отдаленных районов», решения о создании Совета по региональному планированию и Совета по комплексному региональному планированию [23, с. 75].

Зарубежный и отечественный (в том числе советского периода) опыт, накопленный в области региональной политики, позволяет сформулировать общие ее цели на уровне блоков, направлений ее разработки и реализации. Это, во-первых, поддержка кризисных регионов; во-вторых, обеспечение сбалансированного социально-экономического развития на всей территории страны; в-третьих, реструктуризация экономики регионов; в-четвертых, обеспечение территориальной целостности государства и формирование единого экономического пространства. На базе этих метациелей, по нашему мнению, могут и должны формулироваться цели второго уровня, более конкретные и ситуационно отвечающие складывающимся условиям и ограничениям в региональном развитии.

На наш взгляд, цели региональной политики всегда, как минимум, двойки. Это порождает противоречивость в ее разработке и реализации. С одной стороны, цель состоит в снижении социально-экономической дифференциации регионов, выравнивании имеющихся диспропорций в их развитии, что мотивируется общесоциальными соображениями справедливости, равенства жителей разных регионов в своих правах и возможностях. С другой стороны, цель заключается в обеспечении эффективности экономического и социального развития на всей территории страны, повышении конкурентоспособности национального хозяйства. А это развитие, как правило, осуществляется через приоритетные проекты, полюса роста, зоны первоочередного освоения и т. д., т. е. имеет место

курс на углубление региональной дифференциации.

Иначе, региональная политика нацелена либо на выравнивание социально-экономического развития регионов, либо на стимулирование их собственного развития, что приводит к нарастанию отмеченного неравенства регионов. Какое из направлений приоритетнее – предмет непрекращающейся как теоретической, так и практической, дискуссии. Отметим, что в зависимости от избранных приоритетов отличаются и инструменты региональной политики. В первом случае выделяются регионы с низкими социально-экономическими показателями, получающие дотации из центра на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности [3]. То есть по сути в их пользу перераспределяются ресурсы от более успешных регионов. Во втором случае помощь оказывают в первую очередь перспективным регионам («полюсам роста», «локомотивам развития», «территориям опережающего развития» и др.), которые активно развиваются и имеют для этого наилучшие предпосылки [2]. При этом территориальные диспропорции в краткосрочной и среднесрочной перспективе лишь углубляются.

На практике чаще всего наблюдается сочетание данных направлений целеполагания и используется некий комбинированный, смешанный вариант, хотя, например, китайский опыт разработки и реализации региональной политики демонстрирует противоположный подход. Эта российская не вполне определенная ситуация с выбором приоритетов региональной политики имеет логичное объяснение. Для Российской Федерации выбор между выравниванием и эффективным региональным развитием неперспективен. Такая дилемма для нашей страны в силу резких территориальных контрастов попросту невозможна. При этом многое определяется историческими предпосылками, контекстом, в котором происходят разработка и реализация региональной политики.

Так, в России в 1990-е гг., когда произошла структурная трансформация всей социально-экономической системы, сопровождавшаяся спадом производства, неопределенностью с ориентирами дальнейшего развития, дефицитом государственного бюджет-

та, фактически реализовывалась только первая цель региональной политики. При этом на федеральном уровне происходило лишь простое перераспределение финансовых средств от регионов-доноров к регионам-реципиентам для выравнивания уровня социально-экономического развития субъектов РФ с целью «подтянуть» экономику более слабых регионов к уровню более сильных. При этом по сути выравнивания уровней социально-экономического развития не происходило, реально ставилась другая цель – выровнять уровень бюджетной обеспеченности различных регионов страны.

Такому нестратегическому, «уравнительному» поведению властей, неоднократно подвергавшемуся критике, имеется объяснение. Оно, по нашему мнению, почти полностью снимает подобную критику. Причина выбора описанного приоритета в региональной политике – резкая дифференциация (вследствие осуществленной трансформации экономической, политической, социальной системы страны) в развитии российских регионов по основным социально-экономическим показателям, увеличение количества слабых регионов и нарастание межрегиональных противоречий. Это значительно затрудняло проведение единой политики дальнейших социально-экономических преобразований.

С целью сглаживания различий в уровне социально-экономического развития субъектов РФ была принята Федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 гг. и до 2015 г.)». Она направлена на смягчение межрегиональных контрастов, возникших в переходный период, что свидетельствует об остроте проблемы. Несмотря на принятые меры, данная цель региональной политики оказалась недостигнутой. Значительная неоднородность экономического пространства по-прежнему характерна и для современного периода регионального развития России.

Имеющиеся данные позволяют констатировать, что резкая дифференциация социально-экономического развития регионов России сохраняется; сложившиеся диспропорции не удается серьезно смягчить вот уже

более двух десятилетий. Динамика регионального развития в России свидетельствует о том, что положение дел по некоторым индикаторам даже ухудшается. Это иллюстрируется, например, данными о числе регионов-доноров. В 2007 г. их было 19, в 2012 г. – уже 11, а всего через год – 10. Таким образом, 73 из 83 ныне существующих в нашей стране субъектов РФ развивались в 2013 г. за счет перераспределения ВРП, финансовых и иных ресурсов, созданных другими регионами, в числе которых города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Московская, Ленинградская, Сахалинская и Тюменская области, Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

Поэтому первая цель региональной политики остается в федеральной и региональной повестке дня. В целях изменения сложившейся ситуации минимальные диспропорции в социально-экономическом развитии между субъектами РФ в долгосрочной перспективе, по мнению разработчиков Доктрины регионального развития Российской Федерации [6], должны быть следующими: разрыв ВРП на душу населения – не более чем в 8 раз; превышение объемов инвестиций в основной капитал субъектов РФ на душу населения – не более чем в 5 раз; превышение доходов в субъектах РФ на душу населения – не более чем в 1,5 раза; разрыв в уровне безработицы в субъектах РФ – не более чем в 5 раз; превышение количества субъектов РФ – доноров над субъектами РФ – реципиентами; разрывы в уровне смертности и продолжительности жизни между субъектами РФ – не более чем на 20 %; разрыв в уровне обеспеченности населения социальными благами и гарантиями между субъектами РФ – не более чем на 10 %.

Таким образом, до сих пор главная цель российской региональной политики – сокращение социально-экономической дифференциации российских регионов – не достигнута. Имеющиеся оценки указывают, что ее достижение в среднесрочной перспективе также маловероятно.

Рассмотрим вторую цель региональной политики России. Как отмечалось ранее, она заключается в поддержке активных, «про-

рывных» регионов; акцент ставится на их эффективном социально-экономическом развитии. Реализация данной цели связана с реструктуризацией экономики регионов. В этом случае финансовые средства государства (федерального центра) направляются не столько на бюджетное выравнивание, сколько на определенные структурные проекты, позволяющие максимально использовать внутренний потенциал каждого региона. Основное содержание региональной политики при таком целеполагании – структурная перестройка экономики регионов, стимулируемая государством.

В России структурный подход в целеполагании региональной политики обозначился после финансового кризиса 2008 г. На лидирующие позиции стали выдвигаться субъекты РФ, где региональные органы власти и управления оперативно решали насущные проблемы населения и бизнеса, добиваясь реальных результатов в диверсификации экономики. Успешные региональные практики, ориентированные на переход к многопрофильной промышленности, демонстрировал целый ряд субъектов РФ, например Ульяновская область [15].

Реализация второй цели связана, таким образом, с усилением структурной составляющей региональной политики, а именно – с созданием специальных механизмов, в том числе и на основе государственно-частного партнерства, способствующих территориальному развитию, с целью реструктуризации экономики субъектов РФ за счет финансовой помощи центра и мобилизации внутренних ресурсов. Важнейшее значение в ускоренной реализации второй цели региональной политики занимает инновационная составляющая развития. В условиях глобализации этот фактор, безусловно, является ключевым. Если соотнести данные об уровне инновационного и социально-экономического развития российских регионов, то выявляется ярко выраженная корреляция.

Имеющиеся данные свидетельствуют, что инновационный потенциал российских регионов недостаточно используется не только для повышения их конкурентоспособности, но и для преодоления критических точек в развитии экономики и социальной сферы.

В этой связи реализация второй цели региональной политики предполагает поддержку инновационных процессов в регионах с использованием перспективных инструментов региональной политики. В их числе – наукограды, кластеры, особые экономические зоны и др. [29]. Данная совокупность инструментов региональной политики России, свидетельствующая об ее усложнении, нацелена на повышение конкурентоспособности национального хозяйства и конкретных регионов, в том числе многоуровневое структурирование социально-экономического пространства страны (выделение и целенаправленная ресурсная и административная поддержка специальных зон, территорий, кластеров и т. д., ориентированных на ускоренное прорывное инновационное развитие).

В конце 1990-х гг. в качестве инструмента, обеспечивающего инновационное развитие российской экономики, рассматривали научные городки бывшего СССР (наукограды). Это крупнейшие исследовательские центры, генерирующие новые знания, специализированные в области высоких технологий, обеспечивающие полноценный исследовательский цикл по критическим технологиям и концентрирующие мощный инновационный потенциал: интеллектуальный и материально-технический. По данным Союза развития наукоградов России таких структур насчитывается около 70. На 2012 г. официальный статус «наукоград» был закреплен за 13 муниципальными образованиями. Тем не менее, несмотря на очевидную перспективность формирования на территориях полюсов инновационного роста на основе наукоградов, эта возможность не используется. Объемы финансирования наукоградов, несущественны и, начиная с 2010 г., имеют тенденцию к снижению.

Взамен уже существующих наукоградов, доказавших свою высокую инновационную значимость, в регионах формируются новые структуры стимулирования инновационной активности. Например, в 2012 г. на реализацию мероприятий, связанных с созданием и обеспечением функционирования инновационного центра «Сколково», было израсходовано 22 млрд р. [22]. Это более чем в 38 раз превышает объемы целевого финанси-

рования всех наукоградов России. Значительное сокращение расходов на развитие наукоградов во многом обусловлено изменениями в подходах к их функционированию: от модели бездотационного развития (1999–2004 гг.) к их функционированию в рамках особых экономических зон (с 2006 г. по настоящее время), а затем и как составляющих инновационных технологических кластеров (с 2012 г. и по настоящий период). Данный инструмент активизации регионального инновационного развития имеет высокий нереализованный потенциал, что требует, по нашему мнению, более пристального внимания со стороны государства.

Еще одним инструментом стимулирования «точечной» экономической активности в регионах является создание особых экономических зон (ОЭЗ). Эти зоны, как инструмент региональной политики, используются в целях привлечения инвестиций в обрабатывающие или высокотехнологичные отрасли, в развитие транспортной инфраструктуры, а также туризма и санаторно-курортной сферы. В России, по состоянию на начало 2013 г., создано 24 особые экономические зоны: шесть промышленных, четыре технико-внедренческие, 11 туристических и три портовые. В них зарегистрировано в общей сложности 326 резидентов и создано 8 тыс. новых рабочих мест [7, 12, 20].

В последнее время наметилась тенденция повышения действенности этого инструмента в территориальном развитии, что связано с функционированием ОЭЗ в рамках кластеров в качестве их инфраструктурной составляющей. По данным МЭР [27] в России, по состоянию на 2010 г., насчитывалось 238 кластеров, из которых в 2012 г. было выбрано 25 наиболее перспективных и инновационных в Центральном, Северо-Западном, Приволжском и Сибирском федеральных округах. В настоящее время реализуются 14 программ развития пилотных инновационных территориальных кластеров, остальные находятся в стадии доработки. На их поддержку из федерального бюджета, начиная с 2013 г., будет выделяться до 5 млрд р. ежегодно в течение пяти лет. Такое финансирование сопоставимо с зарубежными показателями реализации кластерной политики.

В России потенциал кластеров как инструмента регионального развития пока трудно оценить (имеется в виду не теоретическая оценка, а убедительные эмпирические данные). Вместе с тем уже имеются успешные практики. В их числе инновационный территориальный кластер «Зеленоград» [13].

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что российская региональная политика и стратегия регионального

развития в постсоветский период определенным образом эволюционировали, акценты в целеполагании заметно сместились от концепции выравнивания к концепции эффективности (инвестиционные программы; развитие инфраструктуры; усиление в регионах малых и средних предприятий и др.) на основе целенаправленной дифференцированной поддержки регионального развития в инновационном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Багров Н.М.** Регионы России // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2012. № 3. С. 140–153.
2. **Васин С.М.** Трансформация социально-экономической системы региона: дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2007.
3. **Вертакова Ю.В., Положенцева Ю.С.** Формирование образовательного кластера как механизма взаимодействия вузов с бизнес-структурами в рамках частно-государственного партнерства // Успехи современного естествознания. 2012. № 11. С. 69–73.
4. **Вертакова Ю.В., Положенцева Ю.С., Хлынин М.Ю.** Формирование и развитие промышленных кластеров // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2014. № 1 (27). С. 92–99.
5. **Дешкевич Ю.А.** Формирование системы стратегического управления развитием промышленного сектора экономики региона // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2013. № 4 (82). С. 111–114.
6. Доктрина регионального развития Российской Федерации: макет-проект: моногр. / под общ. ред. А.С. Малчинова. М.: Научный эксперт, 2009.
7. Заместитель министра О.Г. Савельев подвел итоги деятельности особых экономических зон в 2012 году. URL: http://www.economy.gov.ru/mines/press/news/doc20121225_04 (дата обращения: 12.03.2014).
8. **Казенин К.** Инвестиции в нестабильность // Эксперт. 2013. № 3. С. 56–57.
9. **Коваленко Е.Г.** Региональная экономика и управление. URL: <http://uchebnik-besplatno.com/natsionalnaya-ekonomika-uchebnik/tseli-regionalnoy-politiki.html> (дата обращения: 14.02.2014).
10. **Межевич Н.М.** Экономический анализ региона. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007.
11. **Нарышкин С.Е.** Налогово-бюджетная и имущественная политика регионов в привлечении иностранных инвестиций // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2008. № 4. С. 78–86.
12. Отчет о результатах функционирования ОЭЗ в 2011 г., подготовленный МЭР. URL: <http://www.economy.gov.ru/mines/activity/sections/s>
13. ОЭЗ «Зеленоград» (Филиал ОАО «ОЭЗ» в г. Москве). URL: <http://www.oez-zel.com/index.php> (дата обращения: 04.05.2014).
14. **Положенцева Ю.С., Вертакова Ю.В.** Направления формирования парадигмы устойчивого регионального развития // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2008. Т. 4. № 1. С. 12–17.
15. **Пономарев В.** Выход в элиту // Эксперт. 2010. № 50. С. 142–143.
16. **Разумовский В.М.** Современные проблемы регионалистики // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2010. № 4. С. 125–130.
17. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012.
18. **Савельев А.В.** Обзор подходов к определению понятия «регион» // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2013. № 6 (84). С. 146–148.
19. Судьба континента Сибирь: проблемы развития. Экспертный дискурс: сб. статей / под ред. В.С. Ефимова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012.
20. Счетная палата провела мониторинг использования государственной поддержки на создание и функционирование особых экономических зон (Счетная палата РФ. Отчет от 22.08.2012). URL: <http://www.ach.gov.ru/ru/news/archive/22082012> (дата обращения: 05.01.2014).
21. Территориальное управление экономикой: словарь-справочник / гл. ред. В.П. Колесов, А.П. Сысоев, В.М. Шупыро. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2005.
22. О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 гг.: Федер. закон № 357-ФЗ от 13.12.2010 г.
23. **Федоров В.П.** Региональное программирование в переходной экономике. Тверь: Издательство ГУПТО, 2003.
24. **Федотова Г.В.** Государственный контроль в системе стратегического планирования развития региона // Региональная экономика: теория

и практика. 2013. № 8. С. 17–22.

25. **Фетисов Г.Г., Орешин В.П.** Региональная экономика и управление. URL: <http://knigi-uchebniki.com/predpriyatiy-ekonomika/411-tseli-zadachi-regionalnoy-ekonomicheskoy.html> (дата обращения: 05.05.2014).

26. Что показал рейтинг // Эксперт. 2010. № 50. С. 98.

27. **Шадрин А.Е.** О государственной поддержке развития пилотных инновационных территориальных кластеров. URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/main> (дата обращения: 05.05.2014).

28. **Бабкин А.В., Трысячный В.И.** Стратегические направления совершенствования управления экономической безопасностью региона // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2009. № 4 (81). С. 201–204.

29. **Бабкин А.В., Мошков А.А., Новиков А.О.** Анализ методов и моделей оценки инновационного потенциала промышленного кластера // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2012. № 4 (151). С. 84–90.

REFERENCES

1. **Bagrov N.M.** Regiony Rossii. *Izvestiia Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov*. 2012. № 3. S. 140–153. (rus)

2. **Vasin S.M.** Transformatsiia sotsial'no-ekonomicheskoi sistemy regiona: dis. ... d-ra ekon. nauk. SPb., 2007. (rus)

3. **Vertakova Iu.V., Polozhentseva Iu.S.** Formirovanie obrazovatel'nogo klastera kak mekhanizma vzaimodeistviia vuzov s biznes-strukturami v ramkakh chastno-gosudarstvennogo partnerstva. *Uspekhi sovremenno ego estestvoznaniia*. 2012. № 11. S. 69–73. (rus)

4. **Vertakova Iu.V., Polozhentseva Iu.S., Khlynin M.Iu.** Formirovanie i razvitie promyshlennykh klasterov. *Tekhniko-tekhnologicheskie problemy servisa*. 2014. № 1 (27). S. 92–99. (rus)

5. **Deshkevich Iu.A.** Formirovanie sistemy strategicheskogo upravleniia razvitiem promyshlennogo sektora ekonomiki regiona. *Izvestiia Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov*. 2013. № 4 (82). S. 111–114. (rus)

6. Доктрина regional'nogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii: maket-proekt: monografiia. Pod obshch. red. A.S. Malchinova. M.: Nauchnyi ekspert, 2009. (rus)

7. Zamestitel' ministra O.G. Savel'ev podvel itogi deiatel'nosti osobykh ekonomicheskikh zon v 2012 godu. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/press/news/doc20121225_04 (дата обращения: 12.03.2014). (rus)

8. **Kazenin K.** Investitsii v nestabil'nost'. *Ekspert*. 2013. № 3. S. 56–57. (rus)

9. **Kovalenko E.G.** Regional'naiia ekonomika i upravlenie. URL: <http://uchebnik-besplatno.com/natsionalnaya-ekonomika-uchebnik/tseli-regionalnoy-politiki.html> (дата обращения: 14.02.2014). (rus)

10. **Mezhevich N.M.** Ekonomicheskii analiz regiona. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2007. (rus)

11. **Naryshkin S.E.** Nalogovo-biudzhetaia i imushchestvennaia politika regionov v privlechenii inostrannykh investitsii. *Izvestiia Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov*. 2008. № 4. S. 78–86. (rus)

12. Otchet o rezul'tatakh funktsionirovaniia OEZ v 2011 g., podgotovlennyy MER. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/doc/2012_0928_04 (дата обращения: 14.02.2014). (rus)

13. OEZ «Zelenograd» (Filial OAO «OEZ» v g. Moskve). URL: <http://www.oez-zel.com/index.php> (дата обращения: 04.05.2014). (rus)

14. **Polozhentseva Iu.S., Vertakova Iu.V.** Napravleniia formirovaniia paradigmy ustoiчивого regional'nogo razvitiia. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2008. T. 4. № 1. S. 12–17. (rus)

15. **Ponomarev V.** Vykход v elitu. *Ekspert*. 2010. № 50. S. 142–143. (rus)

16. **Razumovskii V.M.** Sovremennye problemy regionalistiki. *Izvestiia Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov*. 2010. № 4. S. 125–130. (rus)

17. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2012: stat. sb. Rosstat. M., 2012. (rus)

18. **Savel'ev A.V.** Obzor podkhodov k opredeleniiu poniatii «region». *Izvestiia Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov*. 2013. № 6 (84). S. 146–148. (rus)

19. Sud'ba kontinenta Sibir': problemy razvitiia. Ekspertnyi diskurs: sb. statei. Pod red. V.S. Efimova. Krasnoiar'sk: Sibirskii federal'nyi universitet, 2012. (rus)

20. Schetnaia palata provela monitoring ispol'zovaniia gosudarstvennoi podderzhki na sozdanie i funktsionirovanie osobykh ekonomicheskikh zon (Schetnaia palata RF. Otchet ot 22.08.2012). URL: <http://www.ach.gov.ru/ru/news/archive/22082012> (дата обращения: 05.01.2014). (rus)

21. Territorial'noe upravlenie ekonomikoi: slovar'-spravochnik. Gl. red. V.P. Kolesov, A.P. Sysoev, V.M. Shupyro. M.: Ekonomicheskii fakul'tet MGU, TEIS, 2005. (rus)

22. O federal'nom biudzhete na 2011 god i na planovyi period 2012 i 2013 gg.: Feder. zakon № 357-FZ ot 13.12.2010 g. (rus)

23. **Fedorov V.P.** Regional'noe programmirovanie v perekhodnoi ekonomike. Tver': Izdatel'stvo GUPTO, 2003. (rus)

24. **Fedotova G.V.** Gosudarstvennyi kontrol' v sisteme strategicheskogo planirovaniia razvitiia regiona. *Regional'naiia ekonomika: teoriia i praktika*. 2013. № 8. S. 17–22. (rus)

25. **Fetisov G.G., Oreshin V.P.** Regional'naya ekonomika i upravlenie. URL: <http://knigi-uchebniki.com/predpriyatiy-ekonomika/411-tseli-zadachi-regiona-lnoy-ekonomicheskoy.html> (data obrashcheniia: 05.05.2014). (rus)

26. Chto pokazal reiting. Ekspert. 2010. № 50. S. 98. (rus)

27. **Shadrin A.E.** O gosudarstvennoi podderzhke razvitiia pilotnykh innovatsionnykh territorial'nykh klasterov. URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/>

main (data obrashcheniia: 05.05.2014). (rus)

28. **Babkin A.V., Trysjachnyj V.I.** Strategic directions of perfection of management of economic safety of region. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2009, no. 4 (81), pp. 201–204. (rus)

29. **Babkin A.V., Moshkov A.A., Novikov A.O.** Analysis method and model estimation of innovative potential of industrial clusters. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2012, no. 4 (151), pp. 84–90. (rus)

КОРОСТЬШЕВСКАЯ Елена Михайловна – профессор кафедры «Экономическая теория и экономическая политика» Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук, профессор.

195251, Университетская наб., д. 7-9, Санкт-Петербург. Россия. E-mail: lenkor7@mail.ru

KOROSTISHEVSKAYA Elena M. – St. Petersburg State University.

195251. Universitetskaya emb. 7-9. St. Petersburg. Russia. E-mail: lenkor7@mail.ru

ПЛОТНИКОВ Владимир Александрович – профессор кафедры «Общая экономическая теория» Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

191023, ул. Садовая, д. 21, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: Plotnikov_2000@mail.ru

PLOTNIKOV Vladimir A. – Saint-Petersburg State University of Economics.

191023. Sadovaya str. 21. St. Petersburg. Russia. E-mail: Plotnikov_2000@mail.ru

---